

Крипатова Ю. И., ведущий архивист ГКУ ЛОГАВ.

Православные приходы Выборгской губернии в составе Великого княжества Финляндского.

На основании Фридрихсгамского мирного договора, заключенного между Россией и Швецией 17 сентября 1809 года, Финляндия была присоединена к Российской империи, получив при этом совершенно особый государственно-правовой строй, отвечавший духу и взглядам ее населения¹. Длительное шведское господство и лютеранская вера оказали существенное влияние на развитие Финляндии, на ее культуру и традиции. Чтобы исправить религиозную ситуацию в крае, в 1811 году Александр I присоединил к автономному Великому княжеству Финляндскому территорию Выборгской губернии². Данная губерния за столетнее пребывание в составе Российской империи сильно обрусела и покрылась сетью православных храмов. К началу века здесь насчитывалось 16 приходских храмов и 2 приписных к ним с населением почти 25700 человек³.

Самые древние приходы княжества, там, где уже с XIII века жители исповедовали православие, и существовала церковь или часовня это были Кексгольмский и Салминский. Большинство храмов губернии были деревянными и даже холодными, уже к 20-30 годам XIX века они сильно обветшали, потому требовали ремонта. Согласно финляндскому законодательству дело постройки и обновления храма должно ложиться на плечи прихожан. Однако по причине бедности и малочисленности православные жители вынуждены обращаться за финансовой помощью к епархиальным властям меценатам и даже гражданским властям края.

Увеличение числа храмов начинается с царствования Императора Николая I. За 30 лет был образован 1 новый приход – в Новой Кирхе, а 3 существовавших прихода: Кексгольмский, Тивральский, Шуйстамский получили новые храмы вместо обветшавших.

Интересна еще одна закономерность – постройка городских церквей финансировалась, хоть и частично, но из казны, а в сельской местности храмы строились исключительно на средства прихожан или помещиков. Вероятно, это было связано с тем, что возведение городской церкви имело особое политическое значение, ведь для военных строились полковые церкви, а православных жителей в городе могло насчитываться не более 50 человек.

Во времена следующего императора Александра II на территории княжества строительство велось еще с большими темпами, было выстроено 6 новых церквей, из которых 2 – стали центрами новых приходов (Палкеала, Майницкий остров).

В последующие годы до образования Финляндской епархии: были возведены еще 3 сельских храма в селе Кулпилла Новокирхского прихода, в Суоярви и Киделе.

Во второй половине века храмы губернии строились на деньги прихожан и благотворителей. Дело в том, что к этому времени русские коммерсанты в княжестве налаживают свои дела, доходы их начинают

¹ Высочайший Его Императорского Величества (далее – ВЕИВ) Манифест «О присоединении Великого Княжества Финляндского к России» 5 июня 1809 г. // Собрание постановлений Финляндских. Т. I. С. 1.

² ВЕИВ Манифест «О присоединении Выборгской губернии к Великому Княжеству Финляндскому» 11 декабря 1811 г. // Собрание постановлений Финляндских. СПб., 1902. Т. I. С. 13.

³ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 113. Д. 264

расти, и они нередко сами стали выступать с инициативой постройки православного храма, предлагая свою помощь в финансировании работ. Так, например, строительство нового храма в Суйстамо финансировал купец 1-й гильдии и коммерции Советник Феодул Громов, которому тогда было уже за 80 лет. Феодул Григорьевич Громов (1755-1848 годы) был родоначальником знаменитой династии лесопромышленников. Он владел несколькими вододействующими лесопилками и Суоярвским чугуноплавильным заводом в Выборгской губернии, поставлял пиломатериалы в Санкт-Петербург и Англию. Его дети – Василий и Илья Громовы также занимались лесопереработкой в Олонецком крае. Как и их отец, часть заработанных средств они жертвовали на строительство и содержание храмов и школ.⁴ Храмы, расположенные в дачной местности, обновлялись и строились на средства Петербуржцев, которые и являлись их основными прихожанами.

Без финансовой поддержки либо со стороны меценатов, либо стороны правительства, сельские приходы неохотно соглашались на постройку новой церкви, поскольку это серьезно увеличивало их налоговое бремя. А крестьяне составлявшие основную массу сельских прихожан и без того были разорены войнами и неурожаями.

Об устройстве и обновлении финляндских городских церквей, прежде всего, заботилось русское правительство, представителями которого здесь были финляндские генерал-губернаторы, потом на это дело являлись жертвователями частные лица. Сельские же храмы устраивались или обновлялись усердием местных прихожан и причтов с небольшим финансированием из Синода, поскольку, несмотря на их много населённость, они были бедны.

Таким образом, к концу XIX века в Выборгской губернии существовало 15 православных приходов, в которых были возведены и освящены 17 православных церквей.⁵

Управление православными церквями Выборгской губернии после 1811 года было официально оставлено прежним. Они находились в ведении Синода и Санкт-Петербургской епархии,⁶ однако гражданские законы губернии были преобразованы в соответствии с остальным княжеством⁷. Ни российские власти, ни церковные изначально не обратили должного внимания на тот факт, что православные исповедники княжества оказались в рамках двойного законодательства и впоследствии им пришлось разбираться с множеством противоречий, возникавших при столкновении финляндских законов с церковными. Епархиальные же власти не могли оперативно разрешать подобные вопросы, поскольку были сосредоточены на решении многочисленных проблем, возникавших в митрополии. Для улучшения положения православия в Финляндии 5 сентября 1859 года в составе Петербургской епархии было утверждено Выборгское викариатство⁸ (лат. *vicarius* — «заместитель», «наместник»). Однако и этот шаг не дал должных результатов. Епископ, именуемый Выборгским, был занят по званию викария митрополита Санкт-Петербургского множеством других дел и в связи с этим появлялся в Финляндской епископии довольно редко.

Непосредственное управление православными церквями Финляндии осуществляло Духовное правление, располагавшееся в Выборге. Оно третьей ступенью в системе епархиального управления. образо-

⁴<http://serdobol.sortavala.info/suistamo.html>

⁵ Куркимиес И.Н. Православные храмы в Финляндии // Невский архив. Историко-краеведческий сборник. С. 472-476.

⁶ Именной, данных Синоду Указ – Об оставлении церквей и монастырей греко-российского исповедания в Финляндской губернии состоящих, под главным управлением Синода и Епархиального начальства. 11 декабря 1811 г. // Собрание постановлений Финляндских. Т. I. С. 13.

⁷ ВЕИВ Постановление относительно преобразования Выборгской губернии. 31 декабря 1811 г. // Собрание постановлений Финляндских. Т. I. С. 13.

⁸ Именной, объявленный в указе Святейшего Синода 9 сего же сентября. – Об учреждении сана Епископа Выборгского, второго викария Санкт-Петербургской епархии. 5 сентября 1859 г. // Собрание постановлений Финляндских. Т. II. С. 509.

ванное одновременно с епархией в 40-х гг. XVIII века для координации деятельности благочинных (управляющих церковными округами), а также в качестве низшей инстанции церковного суда Духовное правление первоначально было ограничено территорией Выборгской губернии.⁹ В состав правления входил председатель (назначаемый из протоиереев Выборгского Спасо-Преображенского собора) и благочинные тех церковных округов, которые возглавляло это Духовное правление. Финансирование Выборгского духовного правления было чрезвычайно скудным, «несоразмерным с тамошними жизненными потребностями и дороговизной»¹⁰, и все дела производились самим председателем с помощью причетников Выборгского Спасо-Преображенского собора.

Изначально Духовное правление называлось Выборгским, однако с декабря 1802 года, Выборгская губерния была переименована в Финляндскую, поэтому в марте 1805 года Санкт-Петербургская Духовная Консисто́рия издала указ о переименовании Правления в Финляндское.¹¹ В то время изменение названия было больше формальным событием, поскольку, как и в остальных правлениях епархии, деятельность Выборгского ограничивалась копированием указов и сбором отчетной документации с благочиний, не влиявшей на приходскую жизнь и отношения с местной властью.

После 1809 года в ведение Духовного правления в Выборге были переданы православные храмы княжества, а после объединения Старой и Новой Финляндии стали меняться положение, круг деятельности и обязанностей Финляндского духовного правления в Выборге. В 1811 году название губернии снова было изменено на Выборгскую¹², однако Духовное Правление осталось Финляндским. Тем самым подчеркивалась его особая роль в управлении православными церквями края, и фактически ставило его на один уровень с Сенатом, при том, что законодательно это был всего лишь местный исполнительный орган церковной власти. На практике высокий статус, права и обязанности правления, не имея четкого определения со стороны закона, формировались в соответствии с местными потребностями и традициями.

Финляндское Духовное правление фактически взяло на себя функции посредника между епархией, православными церквями края и Финляндским гражданским начальством. Председатель правления постепенно превращался с одной стороны в начальника православных священников, а с другой – в делегата или эксперта перед Финляндским Сенатом и другими правительственными учреждениями по вопросам православия. Являясь местным органом церковного управления, Финляндское Духовное правление владело более полной и правдивой информацией о ситуации в крае.

Расширение сферы деятельности Правления требовали как средств, так и рабочих рук. Благодаря стараниям протоиерея Федора Логиневского (председатель 1804-1828гг.) у Финляндского Духовного правления в 1812 году появилось собственное помещение в приобретенном от казны церковном доме.¹³ В 1823 году определено достойное финансирование и введена должность переводчика¹⁴ (незнание Выборгскими священниками местного языка усложняло его работу при взаимодействии с местной властью).

Содержание Духовного правления было налажено, однако его действия и обязанности не были регламентированы, инструкции для деятельности не существовало. Обязанности Финляндского Духовного

---

⁹Петров Л. П., прот. Историко-статистический очерк Православной Церкви в Финляндии // Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. СПб, 1875. Вып. IV. С.46.

¹⁰ ЦГИА СПб. Ф.19. Оп. 17. Д. 931. Л. 6.

¹¹ ЦГИА СПб. Ф.19. Оп. 17. Д. 940. Л. 2; Ф. 19. Оп. 17. Д. 800. Л. 4.

¹² ВЕИВ Манифест. – О присоединении Выборгской губернии к Великому княжеству Финляндскому // Собрание постановлений Финляндских. Т. I. С. 11.

¹³ЦГИА СПб. Ф.19. Оп. 17. Д. 940. Л. 21.

¹⁴ Именной указ, данный Синоду о штатах Финляндских церквей. 2 августа 1823 г. // Полное собрание законов Российской империи. Т. 38. С. 1144.

правления постепенно обозначались отдельными постановлениями и указами, как издававшимися императором для решения спорных ситуаций в отношении православной церкви и ее служителей в крае.

Чтобы понять, какую роль играло правление в жизни православных церквей княжества, рассмотрим основные направления его деятельности.

Во-первых, Духовное правление осуществляло надзор за деятельностью православных священников княжества и являлось низшей инстанцией церковного суда. С 1826 года, Духовное правление в Выборге рассматривало должностные преступления, совершенные причтом, вопрос подчиненности духовному начальству и нравственности поведения. Все остальные виды нарушений рассматривались в светском суде в присутствии поверенного от правления, который должен был содействовать обвиняемому духовному лицу по предмету суда.¹⁵

Во-вторых, являясь защитником интересов православной церкви в княжестве, оно могло обращаться к местным органам власти и даже к Сенату со своими замечаниями и предложениями об улучшении положения православных приходов, о пересмотре содержания для сельских приходских священников, а также изменения штатов.

В-третьих, председатель правления занимал одновременно должность главного депутата с духовной стороны во всех присутственных местах по Выборгу, а в последствие и в Императорском Финляндском Сенате, при рассмотрении дел о недвижимостях Церковных. Для решения менее сложных вопросов правление назначало своего уполномоченного из местного духовенства, например, для определения размера ежегодного оклада за совершение церковных треб городским священникам, при рассмотрении межевых споров.¹⁶

Особая роль принадлежала Финляндскому Духовному правлению в деле формирования, улучшения и контроля системы начального народного образования в православных приходах княжества, которая была в 1883 году оформлена законодательно¹⁷. Так, правление предоставляло свое мнение губернатору при учреждении новой приходской школы¹⁸, а после ее создания осуществляло полный надзор за школой и процессом обучения в ней¹⁹. Именно Финляндское духовное правление назначало учителей из кандидатур выбранных на собрании прихожан²⁰ и ежегодно проводило ревизии всех приходских школ. Учреждение и контроль других учебных заведений: народных школ в городах, высших народных училищ в уездах, не являлись компетенцией правления. Однако наблюдение за преподаванием религии в них ученикам православного вероисповедания являлось его непосредственной обязанностью. Председатель правления должен был инспектировать данные школы и свои замечания направлять в Главное управление училищного ведомства Финляндии.²¹

Финляндское Духовное правление имело обязательства и перед епархиальной властью, представителем которой оно и являлось в крае. Его авторитет как эксперта по делам финляндского православия рос и в

---

¹⁵ ВЕИВ Постановление о судопроизводстве по делам, касающимся до преступлений и проступков, учиненных находящимися при греко-российских приходах в Финляндии священниками и церковными служащими и их женами и детьми от 25 ноября 1826 г. // Собрание Постановлений Финляндских. Т. I. С. 141-144.

¹⁶ ВЕИВ Объявление о производстве гражданских дел вообще и межевых в особенности, касающихся до лиц греко-российского духовенства от 8 ноября 1841 г. // Собрание Постановлений Финляндских. Т. II. С. 91.

¹⁷ ВЕИВ Постановление об обучении детей в православных сельских приходах в Финляндии от 5 марта 1883 г. // Сборник Постановлений Великого Княжества Финляндского. 1883 г. № 12.

¹⁸ Там же §2. С. 8.

¹⁹ Там же. § 10. С. 9.

²⁰ Там же. § 4. С. 8.

²¹ Там же. § 14. С. 11.

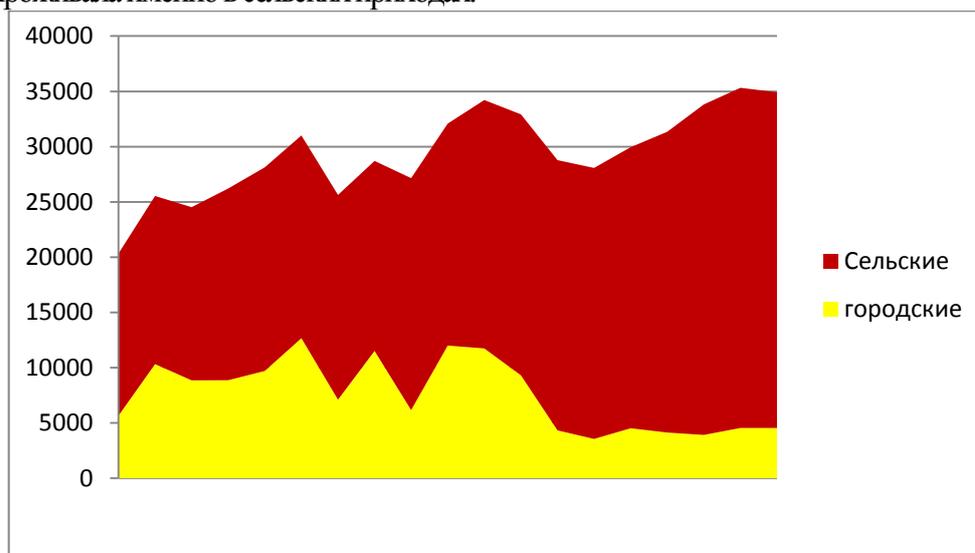
глазах церковных властей. Председателя стали привлекать в качестве эксперта при подготовке законопроектов, касающихся православных церквей Великого княжества Финляндского.

Таким образом, благодаря местным финляндским условиям, во второй половине XIX века оно постепенно стало брать на себя ответственность по рассмотрению и решению дел, не требующих непрямого решения епископской власти, а председатель Правления негласно сделался начальником местного духовенства. Это было довольно удобно для Финляндского правительства, тем более что Духовное правление со временем стало втягиваться в сферу местных интересов и «... само стало гораздо ближе к финляндской администрации, чем к своей епархии. . .»²²

Тем не менее, будет неправильным считать Правление безропотным исполнителем воли Финляндских властей, не заботящимся о православных жителях княжества. Все члены Финляндского Духовного правления принимали самое деятельное участие в жизни православных приходов княжества. Зная проблемы финляндских приходов изнутри, Духовное правление первое время обращалось за поддержкой к епархиальным властям, однако не получая от них четких указаний, правление пыталось решить вопросы самостоятельно, опираясь на финляндскую власть и местное законодательство.

Что же представляло собой православное общество Выборгской губернии в XIX веке.

Православные приходы Выборгской губернии были крайне неоднородны. Условно их можно разделить на городские и сельские. Если говорить о численности, то основная масса православных исповедников 84 % проживала именно в сельских приходах.

Народонаселение православных приходов губернии 1811-1892 гг.

Изменение численности православных связано с историческими событиями на этой территории. После фридрихсгамского мирного договора заметно увеличение в среде православных прихожан Финляндии за счет нового элемента – русских военных. В 60-е годы голод, постигший страну, затронул именно православную часть населения число которых уменьшилось до 35000 человек. Только к 1892 году численность достигла прежнего уровня

Если говорить о национальном составе приходов княжества, что особенно важно при рассмотрении вопроса о выборе языка для богослужения, то и здесь ситуация выглядела следующим образом. Приходы, находящиеся в непосредственной близости к Санкт-Петербургу (Красносельский, Новокирхский, Райволовский) были заселены русскими крестьянами - переселенцами из России. После строительства железной дороги, они стали пополняться приезжающими из Санкт-Петербурга на лето дачниками. Финское влияние на прихожан этих церквей было минимальным, поскольку крестьяне смотрели на финнов, как на язычни-

²² Православная церковь в Финляндии // Свет. 1890. 29 июля.

ков. Они исправно ходили по воскресным и праздничным дням в церковь, соблюдали посты, знали молитвы.²³ Однако эти приходы не были многонаселенными. Всего в них проживало 7% от русскоязычными можно назвать приходы Выборгский.²⁴

Самыми многочисленными были приходы, населённые карелами. Это приходы Салминский, Майницкий, Сердобольский. Православные приходы Палкеальский и Тивральский были населены финнами-крестьянами, переселёнными сюда после русско-шведской войны из центральных областей княжества.²⁵

Вопрос о знании и изучении православными жителями княжества русского языка один из самых обсуждаемых в печати XIX века. Он был связан с переводом богослужения на финский язык и программой преподавания в приходских школах. В нижеследующей таблице, являющейся выдержкой из Приложения 4, приведены данные о распространении русского языка среди православных прихожан по губерниям за 1846, 1869 и 1890 годы. Она иллюстрирует уменьшение числа говорящих на русском языке прихожан в Выборгской губернии и во всей Финляндии почти в 3 раза. Из полностью русскоговорящих приходов остались только Красносельский, Райволовский, Новокирхский. Полученные данные прекрасно отображают результаты политики финляндских властей, которые с 70-х годов XIX века способствовали распространению грамотности особенно среди карельского населения, учреждая школы, оказывая им материальные дотации, в то время как русские школы существовали только в городах и то не во всех.

Название губернии	1846		1869		1890	
	Всего прихожан	Знающих русский язык	Всего прихожан	Знающих русский язык	Всего прихожан	Знающих русский язык
Выборгская	30342	53,4%	28540	24,1%	36045	19,1%
Гельсингфорская	967	100,0%	1018	95,1%	1319	60,7%
Сант-Михельская	461	100,0%	211	100,0%	226	29,2%
Куопиоская	6141	0,3%	7491	2,6%	8786	1,1%
Абоская	760	100,0%	90	100,0%	329	89,4%
Ваазская			167	100,0%	310	81,3%
Всего по княжеству	38671	47,6%	37350	22,3%	46705	17,4%

Источники: ЦГИА. Ф. 19. Оп. 38. Д. 51. Л. 4-5; VLA. Ф. Клировые ведомости православных церквей Финляндии за 1892 г.

Однако самые многочисленные карельские приходы (Корбосельском, Шуйстамском, Кидельском, Тивральском, Сердобольском, Либелицком и Иломанском) не пользовались русским языком уже с начала века. Население именно этих приходов всегда требовало священника со знанием карельского, и оно первым обратилось к епархиальным властям с просьбой о переводе богослужения, угрожая перейти в лютеранство.²⁶

Городские и расположенные рядом с границей приходы были в основном русскоязычными, за счет военных, а впоследствии туда приехали и обосновались русские купцы. После выведения войск процент русскоязычного населения в этих приходах сильно уменьшился. Правда, необходимо отметить, что это не

²³ Историко-Статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. С. 238, 256, 260

²⁴ См. Приложение 4.

²⁵ VLA. Ф. Клировые ведомости за 1892 год.

²⁶ Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. С. 158.

было единственной причиной. В 1892 году появляется новый термин «русские, незнающие по-русски». Молодое поколение русских, родившееся и выросшее в княжестве, окончившее, как правило, финские учебные заведения, уже не говорило на языке своих родителей. Этот процесс имел еще одно последствие, поскольку издание православной литературы на финском языке сильно запаздывало, то большинство таких прихожан постепенно «теряли свой православный облик»,²⁷ оставаясь православными только на бумаге. Этот упадок веры, проявившийся в форме религиозного индифферентизма, принимал групповой характер «в интеллигентных слоях паствы, но в менее острых формах заявляющий себя и в нижних слоях», то есть среди рабочих и прислуги.²⁸

Епископ Владимир в 1889 году совершил поездку в приходы Гельсингфорса и Выборгской губернии с целью личного изучения состояния православных общин. Он отмечал, что «ошведившиеся русские... большей частью совершенно чуждаются церкви и многие из них даже как бы стыдятся принадлежности к православию... Совершение треб, на которые они должны по необходимости приглашать священника, стараются обставить так, чтобы никто не знал». Так, в городах перестали поводиться крестные ходы из-за боязни конфликтов с лютеранской финской молодежью, которая могла «оплевать» участвующих в нем или «осквернить место водосвятия».²⁹

Доклады священников о нравственном состоянии паствы свидетельствуют о немалом влиянии лютеранства на православное население.

В Корбосельском, Тивральском, Кидельском, Иломанском, Шуэзерском приходах население не отличалось особым усердием к исполнению церковных уставов. Из постов соблюдались только Великий и Успенский. Храм посещали редко. Основные причины этому, как отмечали сами священники: отдаленность, непонимание церковнославянского языка и влияние лютеранства. Особенно сильно было последнее. Оно выражалось в нежелании прихожан иметь дома иконы, в несоблюдении постов, в удалении детей от причастия, в не совершении поминовения по умершим. Такие прихожане не принимали благословение от священника, не крестились при входе в избу, «они мало знают исповедуемую ими веру, о догматах не имеют понятия, к вере холодны, к соблюдению уставов равнодушны».³⁰ Влияние лютеранства на прихожан этих мест было неизбежным, поскольку лютеранского населения здесь было большинство. Усугубляло ситуацию и то, что православное население этих приходов не понимало языка Богослужений и за неимением православной литературы на финском языке, читало лютеранские книги.³¹ Правда священники отмечали, что прихожане не очень интересовались своей верой, вопросов не задавали, а когда священник начинал рассказывать быстро начинали скучать и совсем не любили ходить на беседы. «Питая равнодушие к умственным вопросам, медленные на всякий умственный труд, крестьяне легко поддаются влиянию финнов-лютеран и кроме того преданы суеверию. Особого религиозного чувства в прихожанах не видно. Если соблюдают христианские обязанности, ходят в церковь, то делают это не по сознанию христианского долга, а больше по заведенному обычаю».³² Со своей стороны некоторые священники, как Петр Аннинский в Тивральском приходе, старались исправить ситуацию. Так, он за 10 лет своего служения (1863-1873) раздал крестьянам до 300 небольших икон, вел с ними беседы на дому и постепенно крестьяне начали приносить детей ко причастию, и когда не видели лютеране принимать от священника благословение.³³ В ре-

²⁷ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 81. Д. 27. Л. 15.

²⁸ Там же. Л. 10 об.

²⁹ Там же. Л. 12 об. (Вообще, в XIX веке плевание в кого-нибудь довольно часто использовалось финским населением для того, чтобы показать презрение или недовольство).

³⁰ Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. С. 172.

³¹ Там же. С. 175.

³² Там же. С. 191

³³ Там же. С. 177.

зультате, когда этот приход в 1895 году посетил Архиепископ Антоний, он отметил в Тиврале уже должное отношение к православной вере.³⁴

Положительным было нравственно-религиозное состояние прихожан Салминской и Шуйстамской церквей. Они соблюдали все уставы церкви и в храм ходили довольно исправно, особенно, что те, кто жили вблизи. А кто дальше – по праздникам ходили в свои часовни (их в приходе Салминском до 20 по деревням) и слушали там часы, которые читал кто-нибудь из грамотных. Главные препятствия для посещения – трудность сельских работ, отдаленность от церкви, а весной и осенью распутица, и все то же непонимание церковной службы. Единственное средство воздействия на религиозные чувства прихожан, которое отмечали сами священники – проповедь на финском языке.³⁵ Единственно в Салминском приходе были замечены массовые проявления остатков языческих верований в виде суеверий и народных гуляний, но они не помешали «сохраниться в неприкосновенности» таинствам и обрядам православия.³⁶

Таким образом, на протяжении XIX века в среде православных исповедников Великого Княжества Финляндского происходили кардинальные изменения. На фоне небольшого общего роста числа православных прихожан к концу века, происходит кардинальное уменьшение русскоговорящих. Основная масса православных исповедников – карелы, постепенно переходит на официальный язык княжества – финский, тем более, что это языки одной группы. Пытаясь исправить ситуацию, российские власти пытались вернуть утраченное положение русского языка в княжестве (делая его обязательным для изучения в Университете и других учебных заведениях). В этой связи ими тормозился перевод Богослужения и православной литературы на финский язык. На фоне этой ситуации с языками в православной среде вырисовывается еще одна серьезная проблема: влияние лютеранства на прихожан. «Олютеранивание», как его называл впоследствии архиепископ Антоний, отмечалось приходскими священниками уже в конце 70-х годов XIX века и происходило несколькими путями. В первую очередь, это совместное проживание на одной территории, в одном городе или селе. Крайним проявлением этого являлись смешанные браки (между православными и лютеранами), позволяющие лютеранской вере и обычаям проникать непосредственно в семью.

Второй причиной была отдаленность православных жителей отдаленных от церквей, поскольку вместо долгих поездок они предпочитали посещать более близкие протестантские кирки. Для посещения таких прихожан в 1883 году были созданы походные причты. Сюда же можно отнести и пропаганду пасторов, которые «при разговорах с православными возводят хулы на православие и этим подрывают веру в истинность их исповедания».

Лютеранство проникало в православную среду также через народные финские школы, где учебный процесс основывался на религиозно-нравственных идеалах лютеранства и даже Закон Божий православным учащимся преподавали учителя - лютеране³⁷.

Наконец, зависимость хозяйственно-экономической деятельности православных от гражданского календаря, основанного на лютеранских праздниках, принуждала их отказываться от обычаев православия в пользу лютеранства. «Несоблюдение православными своих праздников явление повсеместное и зависит от действующих в Финляндии узаконений, запрещающих производить торговлю лишь в лютеранские праздники, вследствие чего православные торговцы, составляющие значительный процент православного населения, оказываются в необходимости праздновать эти дни. . . а в православные праздники и даже царские дни занимаются торговыми делами из боязни конкуренции»³⁸.

³⁴ Яровой О.Я. Смирнова И.А. Валаамский монастырь и православная Церковь в Финляндии с.56

³⁵ Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. С. 205

³⁶ Там же. С. 203.

³⁷ ЛОГАВ. Ф.387. Оп. 1. Д. 41. Л. 59.

³⁸ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 81. Д. 27. Л. 12.

Остановить этот процесс необходимо было церкви своими силами, поскольку искать поддержку у лютеранского правительства края было бесполезно. Немалая роль в этом принадлежала местному духовенству. С 1880-х годов председатель правления протоиерей Гавриил Соболев выступил инициатором проведения съездов православного финляндского духовенства, для обсуждения и решения проблем финской православной церкви. Впоследствии они объединились в Братство Сергия и Германа Валаамских. Особое внимание участников этих собраний было обращено на религиозное просвещение иноязычного православного населения. Участники съезда обсуждали необходимость привлечения православного духовенства Финляндии к переводу и изданию православных книг и молитвослова на финском языке³⁹ с тем, чтобы потом безвозмездно раздавать их в бедных сельских приходах края. Эти собрания проводились в Выборге и Сердоболе.

Также приходскими священниками проводилась немалая работа по развитию сети приходских школ. К 1892 году было создано 24 школы в губернии.

Таким образом, к моменту создания самостоятельной Финляндской епархии в губернии действовало 15 православных приходов с населением почти 35 тысяч человек, основную массу которых составляли сельские жители карелы. Управление этими приходами осуществляло Финляндское Духовное правление, расположенное в Выборге. Фактически к концу XIX века оно стало важнейшим органом епархиальной власти, имеющим право входить с отзывами по вопросам православия в Финляндский Сенат. Кроме административной деятельности Финляндского Духовного правления, стоит также отметить его особую роль в объединении местного духовенства, сочувствующего идеям просвещения и защиты православной церкви в княжества. Поэтому не случайно, что все начинания XIX века после образования самостоятельной Финляндской епархии получили дальнейшее развитие, а его преемником в 1893 году стала Финляндская духовная консистория.⁴⁰

---

³⁹ЛОГАВ. Ф. 387. Оп. 1. Д. 47. Л. 4 Об.

⁴⁰ЛОГАВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3442. Л. 1.